

Несколько раз подряд меня ударил змеиный хвост, и я едва мог держаться на ногах, выплюнув большой кровавый сгусток. Неизвестно, какую силу использовал этот демон, но сейчас его лицо было смертельно бледным, а на губах виднелась тонкая кровавая полоска. Тем не менее его облик оставался величественным, словно красный цветок, освещённый лунным светом, — холодный, но полный изысканной красоты и внутренней силы.

Я старался игнорировать боль, сосредоточившись на созерцании красоты этого существа. Видя его слабость, во мне невольно пробудилось чувство героизма.

— Не беспокойся, я крепкий, он меня не убьёт.

— Пока я жив, ты тоже останешься в безопасности.

Демон тихо произнёс:

— Тебе не нужно было этого делать.

Очарованный его красотой, я тупо улыбнулся:

— Не печалься и не чувствуй вины. У этой змеи такое вонючее дыхание, что я едва могу терпеть. Я не хочу умереть от её зловония, иначе это запятнает мою репутацию.

Мой мозг снова пронзила боль от удара змеиного хвоста, и перед глазами поплыли тёмные пятна. В полубреду я подумал: «Я воткнул нож в змеиного демона. Это можно считать подвигом ради брата, как в тех историях, которые рассказывают сказители. Теперь я, пожалуй, могу считаться настоящим героем».

Змеиный демон был смертельно ранен в самое уязвимое место. Он отчаянно бился, но вскоре, истекая кровью, потерял силы и рухнул на землю.

Я тоже не смог больше держаться и упал.

Прищурившись, я увидел, как демон с лёгкостью разорвал цепи и подхватил меня.

— Эти цепи... их разорвал змеиный демон? Почему они так легко поддались? — пробормотал я, прежде чем погрузиться в глубокий сон.

Я шёл в густом тумане, одинокий и потерянный, не зная, куда идти. Вокруг витал запах гниения Чёрных вод. Во сне я был ещё ребёнком, и Хозяин погрузил моё тело в эти воды. Я сопротивлялся, умоляя его остановиться, но он молча толкнул меня вниз.

Ощущение удушья и боль, будто плоть и кости разъедало, заставили меня отчаянно бороться, но я всё же погрузился на дно. Там лежали скелеты, холодные и пугающие.

Вдруг из глубины протянулась костлявая рука и схватила меня за ногу. Я был в ужасе, не мог кричать или плакать, думая, что это конец.

Но холодные руки обняли меня и вытащили на поверхность. Это был Хозяин. В тот момент я испытал невероятную радость, крепко обвив его, словно слабая лоза, цепляющаяся за дерево на вершине горы.

Я плакал, умоляя вытащить меня на берег, крича, что мне больно. Хозяин молча положил меня и поплыл к берегу. Я подумал, что он бросил меня, и погрузился в пучину отчаяния. Боль, будто кости разрываются, охватила меня, а Чёрные воды, словно пиявки, проникали в моё тело.

Я потерял волю к жизни, позволяя телу медленно опускаться вниз.

Но Хозяин всё же вернулся и обнял меня. Затем он поцеловал меня в лоб.

В тот миг меня охватил поток тепла.

Глаза Хозяина были пусты, как бескрайняя пустошь, но в них светилась звезда, словно Полярная. Боль и холод отчаяния внезапно исчезли.

Хозяин был огромным, а я таким маленьким. В его объятиях я чувствовал, будто мы стали одним целым, словно тело и тень.

С тех пор я каждый день погружался в Чёрные воды, но старательно оберегал лоб от их воздействия. Даже когда моя кожа и кости стали крепкими, как медь и железо, эта часть оставалась мягкой, как при рождении.

Хозяин стал моей слабостью, как этот участок на лбу.

Мои мысли становились всё легче, но тело — тяжелее. Сон повторялся снова и снова: я тонул в бурных Чёрных водах, а Хозяин удалялся, оставляя лишь спину.

— Хозяин... — прошептал я.

— Хлоп!

Резкий звук вернул меня в реальность. Лёгкие мысли рухнули в мир людей, а старые сны исчезли. Я с трудом открыл глаза.

Но едва я это сделал, как получил пощёчину такой силы, что звёзды посыпались перед глазами, и я чуть не потерял сознание.

Я был в ярости, кровь ударила в голову, а воспоминания о сне исчезли. Я пристально смотрел на руку, которая только что ударила меня.

Демон левой рукой держал меня за воротник, а правой, уже опустившейся после удара, смущённо почесал затылок.

— Ты был в кошмаре, — пробормотал он, оправдываясь. — Если бы я тебя не разбудил, это могло бы быть опасно.

Моя щека распухла, как булочка, и болела при малейшем прикосновении.

— Разбудить меня можно было и без удара, — язвительно сказал я. — Я ведь твой спаситель. Разве так благодарят того, кто спас тебе жизнь?

— Я тоже спас тебя, так что мы квиты. О какой благодарности идёт речь?

Я не мог возразить и замолчал.

Демон, видя моё молчание, кашлянул и сказал:

— Ладно, допустим, ты оказал мне услугу. Как я могу отблагодарить тебя, маленькое чудовище?

Моя голова была тяжёлой, я прищурился, пытаюсь вспомнить, как в театральных пьесах герои требуют награды за свои подвиги.

— Отдай мне половину своей еды!

— Отдай мне половину своего дома!

— Отдай мне половину своего золота!

— Отдай мне половину своей империи!

Я жадно перечислял свои требования, смутно замечая, как Цин Ту смотрит на меня с улыбкой. Я продолжал говорить, не задумываясь о последствиях.

— Отдай мне половину своих женщин!

Тут я остановился, внезапно осознав, что сказал.

— Эх, ладно! — с досадой пробормотал я, чувствуя, что упустил шанс разбогатеть.

— У тебя нет еды, твою миску уже отобрали.

— У тебя нет дома, твой дворец занят.

— У тебя нет золота, его уже украли.

— У тебя нет империи, её уже захватили.

Я перечислил все несчастья демона и с вздохом признал, что он теперь нищий.

— Видимо, мне придётся спокойно сидеть в тюрьме и есть тюремную похлёбку, — с горечью сказал я.

В полубреду я поднял голову и с сочувствием посмотрел на демона, замечая, как его лицо зеленеет от злости. Я вдруг осознал, что задел его больное место.

Осторожно взглянув на Цин Ту, я сглотнул и сказал:

— Ладно, я настоящий герой. Хоть и спасаю людей, но не жду награды.

Я похлопал Цин Ту по груди:

— Большое спасибо, большое спасибо!

Цин Ту бросил взгляд на мою руку и с презрением сказал:

— Безграмотный.

— Подать еду! — громко объявил он.

Тут же появились прекрасные девушки, несущие изысканные блюда.

Я остолбенел, внезапно осознав, что мы больше не в тюрьме. Цин Ту всё ещё был в цепях, но они теперь были прикованы к столбам кровати, что позволяло ему находиться рядом со мной.

Тюремная камера превратилась в роскошную комнату, а вокруг нас суетились красавицы. Эти очаровательные женщины с тонкими талиями и нежными лицами окружили демона, ухаживая за ним и подавая еду.

Их аромат одурманил меня. Девушки почти не обращали на меня внимания, ограничиваясь формальностями, зато усердно ухаживали за демоном.

Он полулежал на мягком ложе, расстегнув воротник, окружённый красавицами. Его глаза сияли, а губы слегка приоткрылись, пока он наслаждался едой, которую ему подносили, и напевал мелодию.

Я не понял слов песни, но его голос был звонким и мелодичным.

Красавицы смеялись, их смелость росла.

— Господин, вы такой шалун!

— Ваш голос заставляет моё сердце трепетать.

Демон улыбнулся, обнял одну из девушек и сказал:

— Если твоё сердце трепещет, дай мне послушать.

Его глаза сияли, как осенняя вода, полные нежности.

Девушки, увидев этот взгляд, не смогли сдержаться и, смеясь, бросились к нему.

Я не понимал смысла песни, но демон вёл себя крайне вольготно: то щипал одну за щёку, то гладил другую за талию.

<http://bllate.org/book/15420/1372235>